

Стивен Голдин

КАРАВАН

Stephen Goldin

Караван

«Tektime S.r.l.s.»

Goldin S.

Караван / S. Goldin — «Tektime S.r.l.s.»,

Действие происходит в 1980-е годы в Америке альтернативного мира. Американское общество развалилось из-за нехватки продовольствия, нехватки топлива, расовых волнений и множества других проблем. Однако группа людей намеревается сбежать на другую планету и начать там новую жизнь ... если им удастся пересечь всю страну, запасаясь топливом и отбиваясь от бандитов, и добраться до космического корабля, прежде чем тот улетит.

© Goldin S.

© Tektime S.r.l.s.

Содержание

Караван	6
Содержание	7
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Караван

роман

Стивена Голдина

Опубликовано Parsina Press

Перевод опубликован Tektime

Караван 1975 Стивен Голдин. Все права защищены.

Оригинальное название: Caravan

Переводчик: Гуськова Нина

Содержание

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Биография автора](#)

[Контакты](#)

ГЛАВА 1

ВАШИНГТОН. Здесь в понедельник открылся международный экономический форум, однако, высокие цены на нефть и угроза мировой экономической депрессии придали открытию оттенок отчаяния и мрака. Йоханнес Виттевен, управляющий директор Международного валютного фонда, предсказал продолжающийся спад и инфляцию во всем мире, наряду с беспрецедентными финансовыми трудностями.

Президент Всемирного банка Роберт С. МакНамара, в свою очередь, прогнозирует массовое голодание в самых бедных странах мира, население которых составляет один миллиард человек, если только промышленно развитые страны и страны-экспортеры нефти не станут резко наращивать свою помощь - движение, которое вряд ли можно от них ожидать в текущей ситуации.

Лос Анжелес Таймс

Вторник, 1 октября 1974 г

* * *

Мы сидим на краю пропасти, и сила притяжения тянет нас вниз. Дно непостижимо, потому что мы поднялись так высоко, что потеряли его из виду. Все слишком сложно, чтобы назвать это просто рецессией; Даже депрессия, подобная той, что наблюдалась в 1930-х годах, была бы ничтожной по сравнению с тем, что происходит сейчас. То, с чем мы сталкиваемся, когда смотрим в пропасть, - не что иное, как полное разрушение нашей нынешней цивилизации, и большинство из нас, опасаясь высоты, закрыли глаза ... Если вы немного подниметесь на холм и скатитесь вниз, вы, вероятно, почти не пострадаете. Падение же с большой высоты может быть фатальным. Так вот, для сравнения, мы поднялись так высоко на холм Прогресса, что падение разобьет нас также, как разбился бы стакан, упавший с горы Эверест...

Питер Стоун Всемирный коллапс

* * *

Знак над столом говорил, что это был «Контрольно-пропускной пункт в Гранада-Хиллс», однако это не меняло того факта, что здание было заброшенным супермаркетом на краю заброшенного торгового центра. Проходы пустых полок были безмолвным свидетельством тяжелых времен, которые постигли общину. Фактически, пустое, как пещера, здание казалась Питеру символом краха всей цивилизации.

Охранник за столом посмотрел на него с подозрением. Питер мало знал об оружии, но пистолет в кобуре охранника выглядел достаточно большим, чтобы остановить стадо обезумевших слонов. Питер нервно прокашлялся, чтобы прочистить горло. «Я ... я бы хотел прикнуть к вашей общине, если бы мог», - сказал он. «Мне тридцать два и я хороший работник. Я могу делать почти все, что требуется».

Охранник скептически нахмурился. «Как ты сказал, тебя зовут?»

«Питер Смит», - соврал он. В последние годы его настоящее имя - Стоун, приобрело слишком много плохих ассоциаций, и он больше не называл его. У него и без того было достаточно проблем будучи неузнанным, чтобы еще и рекламировать себя.

«Хм, Смит? Может ли кто-нибудь из Гранада-Хиллз ручаться за вас?».

«Э-э, нет, я только что приехал. Я ехал на велосипеде из Сан-Франциско последние несколько месяцев, и это место показалось мне подходящим для того, чтобы здесь поселиться».

«Как там дела?»

«Плохо», сказал Питер. «Плохо по всему побережью. Из того, что я видел, ваша местность выглядит еще ничего».

Охранник хмыкнул. «Боюсь, мистер Смит, что мы не можем принять Вас здесь. У нас уже и так слишком много людей, и без незнакомцев. Понимаете, желающих работать много, но ресурсы, чтобы их кормить, - ограничены».

«Конечно», - кивнул Питер. Эта ситуация была ему знакома. «В таком случае, скажите, могу ли я купить у вас немного еды. У меня есть деньги».

«Гранада-Хиллз на бартере, пока ситуация с деньгами не разрешиться. Если Вам нечего нам продать, то Вам не повезло. Может есть пули, батареи, свечи, инструменты или медный провод?» Питер покачал головой. «Как насчет вашего велосипеда? Мы всегда можем использовать велосипед».

«Извините, но мне самому он нужен. Передвигаться пешком сейчас очень небезопасно; Велосипед дает хоть какую-то гарантию».

Охранник кивнул. «Вокруг происходят ужасные вещи, я понимаю. Я никогда не мог бы представить, что увижу день, когда с нами случится такое».

«Послушайте, есть ли здесь поблизости заведение, где принимают наличные?» Солнце садилось, и Питеру хотелось остановиться где-нибудь до наступления темноты. Ему пришлось пережить много потрясений в темноте в последнее время.

«Вы могли бы попробовать Сан-Фернандо; Последнее, что я слышал, они все еще берут деньги. Но лучше понаблюдайте за ними, у них там шумно».

«Как мне туда добраться?»

«Вот по этой улице - Бальбоа езжайте на север, примерно милю в сторону бульвара Миссии Сан-Фернандо, затем пару миль на восток. Не пропустите».

«Спасибо». Питер начал вывозить свой велосипед из супермаркета.

«Удачи», - крикнул охранник. «Я бы не хотел быть сейчас одним из «странников» даже за все золото Форт-Нокса».

Питер задумался, есть ли еще золото в Форт-Ноксе. Вероятно, да, решил он. Золото сейчас не стоило кражи. У людей были более важные потребности, такие как еда, вода, бензин и электричество. *«Где-то, - подумал он, - правительство США может мужественно продолжать вести себя так, как будто ничего необычного не происходит, охраняя это золото и богатство, которое оно якобы представляет, как курица свои яйца. И если они вообще думают о коллапсе, они, вероятно, винят в нем меня, а я просто посланник, принесший весть о катастрофе. Быть пророком гибели – не благодарная миссия.»*

Проезжая пешеходный бульвар Бальбоа, Питер огляделся вокруг и попытался представить, как выглядел этот район десять лет назад, до начала катастрофы. Слева от него был еще один торговый центр и высокое здание, в котором когда-то, судя по знаку, была больница; Теперь здание использовалось как жилой дом. Справа от него находились более четко сконструированные квартиры, когда-то роскошные, но теперь изношенные и уродливые. Мусор, который нельзя было сжечь, был выброшен вдоль улицы и придавал воздуху неприятный запах. Он проехал мимо другого заброшенного супермаркета, когда пересек Чэтсворт-стрит и продолжил движение на север. По обеим сторонам супермаркета стояли дома - крохотные коробки, которые когда-то были очень популярны в пригородах. Перед домами были небольшие передние дворы, на которых теперь вместо газона, были разбиты огороды: салат, редис, помидоры и дыни. Питер заметил, что огороды были окружены забором, и некоторые из ограждений оказались частями центрального разделителя автострады. В одном из огородов даже торчал знак остановки, его одели в потрепанный костюм, чтобы создать самодельное пугало. Несколько домов, похоже, были разрушены, чтобы освободить место для кукурузных полей. Зеленые стебли гордо качались на ветру.

Собаки бродили по улицам и патрулировали свои дома. Они громко лаяли на Питера, когда он проезжал мимо, но не утруждали себя преследованием, видя, что он не угрожает садам хозяев. В некоторых огородах паслись козы и бегали цыплята, но Питер не увидел ни одной

кошки. Кошек и кроликов держали и использовали для еды. Домашние животные больше не были доступной роскошью. Птиц тоже было мало; Без сомнения, окрестные дети много тренировались в стрельбе из рогаток.

Питер размышлял над тем, что заставило его направиться в город. Он понимал, что все крупные города были обречены, и любой, кто оставался жить в городе, сам вносил лепту в его уничтожение. Только относительно небольшое число людей, живущих в стране, могли надеяться на лучшее. Любой здравомыслящий человек понимал, что сейчас главное – это ухватить себе кусок сельхозугодий, прежде чем настанет полнейший хаос. Тем не менее, Питер всегда был городским жителем, и его тянуло в город, несмотря на то, что это могло означать для него смерть.

Моя проблема, решил он, заключается в том, что я даю хорошие советы, но, как и все остальные, отказываюсь им следовать.

Возможно, семь лет назад, когда его книга *Мировой коллапс* вызвала столько шума и споров, было уже слишком поздно. Мощные глобальные силы, которые он и предвидел, уже во всю разъедали нашу цивилизацию. Нехватка материалов стала заметна еще в 1970-х годах, однако, несмотря на это никто не предпринял серьезных шагов, и день за днем кризис продолжал нарастать. Борьба за свою точку зрения разных политических групп лишила человечество сплоченности, необходимой для решения нарастающих проблем, инфляция подорвала экономику, а забастовки ослабили уверенность людей в будущем.

Было написано много книг, предсказывающих, что условия станут критическими до конца XX века; Все они были отвергнуты как параноидальные и чрезмерно пессимистичные. Подавляющее большинство людей сохранили наивную веру в способности человечества возродиться из пепла, подобно Фениксу. А затем произошел мировой коллапс, и предоставил нам самые сильные и пугающие аргументы того, что катастрофа неизбежна. Тогда двадцатипятилетний Питер Стоун убедительно доказал, что цивилизация была обречена прожить еще всего лишь пару лет, если не будут немедленно предприняты радикальные шаги. Он даже изложил, какими должны были быть эти шаги: обязательная эвтаназия, обязательный контроль над рождаемостью, немедленное перераспределение богатства, немедленная децентрализация общества, прекращение выращивания непродовольственных животных в качестве домашних животных, принудительное перемещение людей для выравнивания распределения населения, строгое нормирование продуктов питания и воды, полный государственный захват промышленности, полный государственный контроль над транспортом и запуск многомиллиардной программы развития сельского хозяйства и колонизации морского дна.

Удивительно, что за предложенные меры, всего за одну ночь он стал ненавистен почти девяносто пяти процентам населения страны. В то время как лишь несколько высокообразованных людей называли его «одним из величайших умов нашего времени», самое приятное, что большинство обывателей говорило о нем – это что он «проклятый социалист». Все были убеждены, что он воплощение дьявола, за то, что он просто излагал очевидную истину. Но его книга была продана миллионным тиражом. Она стала одним из последних бестселлеров. К нему пришли слава и богатство, однако, в сложившихся обстоятельствах обе эти категории потеряли свое значение. Питер часто появлялся на многочисленных телевизионных ток-шоу, объясняя и обсуждая свои убеждения, напоминая о том, что цивилизация, не только в США, но и во всем мире, рушится. Он пытался объяснить всем, что ему тоже не нравятся предложенные им меры, но что-то решительное нужно было сделать, чтобы избежать еще худшей участи. Никто не слушал. Его враги называли его оппортунистом, зарабатывающим деньги на несчастье мира, получающим прибыль от навалившихся бедствий. Он был назван злодеем и заклеен радикалом и предателем.

Тем временем все, что он предсказывал, сбывалось. Забастовки муниципальных служащих привели к разрушению городских служб. Предвиденный им дефицит бензина еще более

обострился в результате последней израильской войны, которая уничтожила девяносто три процента арабских нефтяных месторождений. В одночасье мир столкнулся с самым серьезным энергетическим кризисом. От нехватки энергии, радио и телевизионные станции одни за другими прекращали эфиры. Без бензина, дальнотойщики больше не могли транспортировать материалы и готовые изделия с прежней эффективностью. Все было в дефиците и с каждым днем становилось все хуже. Связь, транспортировка и распределение - «большая тройка», которую Питер описывал в своей книге, с каждым днем ухудшались.

Питер повернул направо на бульвар Сан-Фернандо и продолжил свой путь. Телефонные столбы располагались по сторонам улицы в случайном порядке; Большинство было срублено на дрова. Проезжая мимо домов, Питер увидел много людей, работающих в садах. Они, вероятно, будут делать это вплоть до того дня, когда вода перестанет поступать в их краны. Питер содрогнулся, когда подумал о панике, которая зарождалась где-то в глубине всего происходящего, как злобный джин, ожидающий освобождения.

Он заехал под автостраду, пересек главную улицу и, наконец, приблизился к тому месту, где когда-то был парк. Парк составлял примерно три городских квартала в длину и один в ширину. Была предпринята попытка и здесь выращивать кукурузу, но ей мешали толпы переехавших сюда людей. Парк был забит сломанными старыми автомобилями, которые люди туда затолкали, и использовали в качестве жилых помещений. Поначалу Питер удивился, почему они беспокоились о жилье, наименее серьезной проблеме на данный момент. Затем он увидел, что находится через дорогу от парка.

Это была миссия Сан-Фернандо, одно из святилищ, созданное в восемнадцатом веке отцом Юниперо Серра, которая впоследствии получила название Эль-Камино Реал. Будучи католической церковью, она представляла собой одну из немногих организаций, которая до сих пор действует в мире. Миссия выступала в качестве точки распределения продовольствия, вероятно, кормила неимущих в рамках своей благотворительной деятельности. Гуманитарная помощь была причиной того, что толпы бедных людей переместились в парк через улицу

У Питера были смешанные чувства по поводу церкви. Не будучи религиозным, он был склонен не доверять ей. Правда, сейчас церковь выполняла очень важную функцию, она обеспечивала не только материальные потребности, такие как распределение пищи и предметов первой необходимости, но и заботилась о духовных потребностях и поддерживала моральный дух. По мере того, как ситуация становилась все хуже, люди все чаще обращались к религии как к источнику покоя и утешения. Это было конечно прекрасно, но Питер не мог избавиться от мысли, что в свое время средневековая Церковь превратилась в ужасный монолит, поощряющий суеверия и беспощадно сокрушающий любую индивидуальность. Если человечество должно было воскреснуть и снова развиваться, то свобода мысли была бы абсолютной необходимостью.

Он остановился у входа и слез с велосипеда. Это казалось лучшей из возможных перспектив как провести ночь. Он мог бы поехать в церкви, а затем спать всю ночь, облокотившись о стену. Ночи в Лос-Анджелесе иногда прохладные, но обычно никогда не бывает невыносимо холодно. Одно из его немногочисленных владений - помимо денег, которые были лишь изредка полезными, - это одеяло, сложенное в спальном мешке. Этого будет достаточно, чтобы не замерзнуть ночью.

Он покати свой велосипед по направлению к церкви, когда заметил, что что-то происходит на переулке, прямо к западу от стены здания. К чернокожему мужчине с мотоциклом пристала группа молодых белых ребят.

«Я думаю, он из Пакоймы», - крикнул один из белых. «Приехал сюда, чтобы шпионить за нами, узнать, где наши слабые места. Вероятно, он и его приятели хотят совершить сегодня налет и украсть наш бензин. Иди сюда, где ты взял этот мотоцикл?»

Черный парень был молод, высок и угловат; В прежние дни он, возможно, был баскетболистом колледжа. На нем была красная рубашка, голубые брюки и красная бандана на лбу. У него была небольшая бородка и усы, а на голове была грива из курчавых волос. Его лицо выражало спокойствие и достоинство. «Только тронь мотоцикл, - сказал он, - и я вырежу адрес Геттисберга на твоей белой заднице». Его голос был таким тихим, что его почти не было слышно, но при этом обладал силой.

На мгновение нападающие были озадачены, но тут же нервно засмеялись. Они превосходили его по численности, девять против одного. «Кем ты себя считаешь, ниггер, приехал сюда и отдаешь приказы?» - спросил лидер, шагнув ближе. Остальная часть банды сделала то же самое.

Одним быстрым движением чернокожий парень выхватил из кармана брюк перочинный нож. Его рука плавно описывала круги, создавая впечатление, что нож движется сам по себе. «Не приказы», сказал он. «Просто дружеский совет»

Банда снова притихла. Ставки становились все выше, и они не знали, что делать. Лидер оказался в худшем положении - он не осмелился ударить в грязь лицом перед своими приятелями, и, взглянув на блеснувшее перед ним лезвие, спокойно вытащил собственное оружие, армейский нож на деревянной ручке. «В игры играть вздумал, мы это тоже умеем, правда, ребята?» Вдохновленные этим поступком, остальные члены банды тоже вытащили свои ножи.

Питер огляделся. Никто в парке не видел, что происходит, или, если даже и видел, довольно ловко игнорировал. Он почувствовал острую боль в животе, и слюна во рту вдруг стала кислой. Он на всякий случай проверил свой нож.

Банда крутилась перед своей жертвой, но с меньшей уверенностью, чем им того хотелось бы. Это был не какой-то беспомощный незнакомец, испуганный их издевательствами, а мощный мужчина с острым ножом и явным знанием того, как его использовать. Нападавшие приближались к нему очень осторожно.

Чернокожий парень стоял на том же месте, медленно поворачиваясь, чтобы следить за всеми нападающими. Нож в его руке был направлен прямо на горло лидера.

С громким, похожим на звериный рев, криком лидер банды подался вперед. Черный парень легко обошел его и произвел всего одно движение рукой, которое показалось легким, но когда лидер снова выпрямился, Питер увидел, что у него на левом ухе прорезана глубокая черта, и он истекал кровью. «Следующий, - сказал чернокожий, и засмеялся».

Трое других напали с разных сторон. Один быстро ударил жертву в пах, и тот мгновенно согнулся; Второй беспомощно разрезал своим ножом воздух, в тот момент, когда чернокожий парень резко поднялся и ловко нанёс удар по руке третьему. «Давайте», - кричал лидер банды со стороны. «Что мы, кучка цыплят? Хватайте его».

Они сузили круг, хотя и проявляли большое уважение к доблести своей жертвы. У черного был более длинный охват рук, чем у большинства из нападавших, и он мог их ненадолго удержать, но это не могло длиться вечно из-за превосходившей численности.

Питер был не очень хорошим бойцом, хотя за последний год ему пришлось попрактиковаться больше, чем нужно. Обычно он избегал драк, если мог, но это был тот случай, когда он не мог пройти мимо, если хотел жить в гармонии со своей совестью. Вытащив нож и издав громкий крик, он бросился вперед.

Банда была потрясена внезапной атакой и мгновенно застыла, дав Питеру преимущество, в котором он очень нуждался. Он обезвредил одного из противников быстрым ударом в бок, под ребрами. Устремившись к следующему неприятелю, он порезал ему лицо над бровью. Кровь струилась из пореза и попадала в глаза, ослепляя парня и заставляя его думать, что он потерял зрение. Бедняга с криком упал на землю.

В отличие от нападавших, черный парень не колебался, его нож неустанно двигался, заставляя противников перейти в оборону. Тем временем, хулиганы оправились от неожидан-

ности нападения Питера и начали собственное контрнаступление. Питер столкнулся лицом к лицу с двумя верзилами, без элемента неожиданности на его стороне, эти двое были, несомненно, лучшими бойцами. Питер медленно начал отступать, пока не обнаружил, что его спина уперлась в стену миссии. Но те двое все приближались со злобными усмешками на лице.

Тот, что слева, набросился на него. Питер попытался выкрутиться, но не был достаточно быстр - нож атакующего полоснул его по левому предплечью, что вызвало резкую боль. Кровь во всю струилась из раны, окрашивая его уже и так грязную рубашку в красный цвет. Однако у Питера не было времени об этом думать - он боролся за свою жизнь.

Он был не в лучшей позиции, его левая сторона была открыта для нападения, а правая, с ножом в руке, была повернута к стене. Ему едва удалось уклониться от следующего удара нападающего. Лезвие скользнуло в миллиметре от его головы.

Однако попытавшись ранить Питера, юноша оставил себя открытым для атаки. Питер бросился вперед и вонзил нападающему нож прямо в живот. Парень закричал от боли и медленно упал на землю. Питер быстро вытащил свое оружие, упал на землю и перекатился, чтобы избежать удара следующего нападавшего.

Поднявшись на ноги, он столкнулся лицом к лицу с одним из членов банды, тот стоял перед ним в боевой стойке. Сначала оба шагали по кругу, глядя другу в глаза, готовые к атаке, но бандит оказался проворнее и напал первым. Питер долго уклонялся от ударов и парировал, но в какой-то момент, нож нападавшего разрезал его рубашку, и с левой стороны на уровне ребер хлынула кровь. Питер - отступил.

Почувствовав, что все уже решено, парень попытался нанести Питеру последний удар, но, сделав лишь шаг, он крикнул и упал с перерезанным горлом.

Питер оглядел поле боя. Семь тел были разбросаны по земле, большинство из них были живы, но тяжело ранены. Остальные два члена банды бежали вниз по улице. В центре стоял чернокожий парень, довольный своей работой. Он выглядел невредимым. Усмехнувшись, он подошел и вытащил клинок из горла своей последней жертвы, вытер его о рубашку убитого парня и сунул обратно в карман. Затем он подошел к мотоциклу, готовый к отъезду.

«Эй, - сказал Питер, - ты даже не собираешься меня благодарить?»

«Благодарить? За что?», удивился чернокожий, «За то, что сделал бы каждый, у кого есть хоть капля мужества?»

«Но ведь я – не каждый, и я истекаю кровью»

Черный подошел ближе, взял раненую левую руку Питера и осмотрел ее.

«Черт, мужик, рана неглубокая, заживёт, главное, чтобы инфекция не попала. Ты живешь здесь?»

Питер покачал головой.

«Да ты странник» Питер ненавидел это слово. С тех пор, как начался коллапс, многие люди покинули свои дома и отправились на поиски лучшей жизни.

«Слушай, - продолжил чернокожий, - а ты не хотел бы поселиться где-нибудь, где спокойно, где все есть, и все работают вместе?»

Питер осторожно посмотрел на него. «Еще бы, кто бы не хотел? Только где найти такое место? На твоём заднем дворе?»

«Не гони, мужик, я просто спросил».

«А я ответил»

«Как тебя зовут?»

«Питер Смит», - солгал Питер почти рефлексивно

Черный протянул руку. «Куджо Уилсон». Они обменялись рукопожатием. «Послушай, если ты действительно ищешь что-то лучше, чем все это», и он махнул рукой в сторону парка, забитого автомобилями, «я думаю, тебе лучше поговорить с моим другом».

Питер пожал плечами. «Полагаю, хуже не будет. Где он?»

«О, он всего в нескольких милях от нас. Если хочешь, хватайся за спину и держись крепко, и я отвезу тебя к нему на своем мотоцикле»

Питер покачал головой. «Извини, но у меня есть велосипед, который я бы предпочел не оставлять тут без присмотра – а на мотоцикле мы его точно не увезем»

«Верно», подумав минуту, сказал чернокожий. «Сделаем так. Я поеду вперед и расскажу ему о тебе. Он будет проезжать здесь через пару часов. Почему бы тебе не подождать рядом с автострадой?», Он указал на восток. «Это в паре кварталов отсюда. Стой там и жди перед мостом эстакады, с южной стороны. У тебя есть часы?»

Питер снова покачал головой. «Их украли полтора месяца назад».

«Ну, в любом случае, он будет проезжать там очень скоро. Будет темно, это тебя не беспокоит?»

«Ну...», начал Питер

«Будь там», посоветовал парень. Он завел свой мотоцикл - «мы не будем ждать» - и уехал.

Придерживая раненую левую руку, Питер вернулся на велосипед. После драки с этими верзилами Миссия, возможно, не лучшее место для того, чтобы провести ночь, в конце концов, они могут вернуться с друзьями, чтобы отомстить. Его желудок урчал от голода, последний раз он ел утром. Но лучше быть голодным и живым, чем за бесплатную церковную еду оказаться убитым во сне.

Он начал крутить педали на восток вдоль бульвара Сан-Фернандо и в конце концов доехал до эстакады, о которой упоминал Куджо Уилсон. Солнце только что зашло, и небо стало зловеще темным. Питер остановился у моста и посмотрел на него. Можно ли верить тому, что сказал черный? Питер давно отказался от веры в сказки, а эта история была подозрительно похожа на современную сказку об Эльдорадо - город изобилия. Да и приглашения в такое место так просто не падают с неба. Кроме того, как мог черный человек обладать такой информацией? Это не имело смысла. Если бы было такое место, что делал Куджо Уилсон *здесь*?

Но опять же, что ему было терять? Если бы это была засада, что бы они могли взять с него, кроме велосипеда, одеяла и каких-то практически бесполезных денег? Для такой тщательно спланированной ловушки добычи явно было недостаточно. Кроме того, Вилсон мог бы ограбить его прямо на месте, если бы захотел. Все это казалось Питеру очень странным.

Он развернул свой велосипед и припарковал его у моста и сел ждать их появления в темноте. Движение на автостраде практически не было из-за нехватки бензина – проехало только два автомобиля в течение часа, и они пролетели мимо него на огромной скорости. Питер задумался, может это проехали те, кого он ждал, и даже не заметили его, или они вообще не приедут. Все это могло быть просто глупой шуткой.

Ты дурак, сказал он себе строго. *Слушаешь сказки про какую-то Райскую страну в твоём-то возрасте. Вероятно, ты бы сейчас купил ключи от Золотых Ворот Рая, если бы кто-то предложил их тебе.* Но несмотря на свои рассуждения, остался ждать, потому что ему больше некуда было идти.

После приблизительно еще одного час, Питер увидел, свет похожий на свет автомобильных фар, приближающихся с севера. Это была машина, но она двигалась гораздо медленнее, чем машины, которые проносились мимо. Когда она подъехала ближе, Питер смог разглядеть целую цепочку автомобилей. Ведущий автомобиль остановился перед мостом и съехал на обочину дороги. Машины за ним последовали его примеру.

Фары ослепили Питера. "Мистер. Смит? - раздался странный голос

«Да», ответил он.

«Заходите, мы надеялись, что вы будете здесь. Не хотите ли поужинать?»

ГЛАВА 2

«Экспресс почта сегодня совершенно ненадежна», - утверждает Журнал Уолл Стрит. Например в прошлом месяце, в районе Принс-Джорджс, штат Мэриленд, исчез целый почтовый ящик, что принесло головную боль ряду жителей. Миссис Эрнест Драмхеллер, живущая в Клинтоне, штат Мэриленд, говорит, что она вернулась из отпуска и обнаружила, что ее телефон был отключен, потому что чек об оплате не дошел до телефонной компании. Решение проблемы обошлось ей в 10 долларов. Несколько клиентов Народного национального банка в Клинтоне прекратили оплату по чекам, потому что опасались, что чеки были в пропавшем почтовом ящике....

Los Angeles Times

Среда, 11 Сентября, 1974

** * **

Общение – это один из элементов «Большой тройки» любой цивилизации. Люди и организации могут взаимодействовать только в той мере, в какой они могут общаться друг с другом. Если общения мало или нет вообще, то между сторонами зарождается подозрение, ненависть и конфликт. По мере того, как связь улучшается, между сторонами возникает доверие, и мирное взаимодействие становится возможным.

...Во времена древних греков под управляемой политической единицей понимался город/государство, и его размер определялся тем, может ли человек обойти его за один день. Это гарантировало, что каждый житель каждый день осведомлен о текущих событиях. К соседним городам-государствам, с которыми общение было гораздо менее частым, относились с недоверием.

Коммуникация сегодня мгновенна практически в любой точке земного шара. Именно это позволило нам развить нашу цивилизацию. Но, создавая эту сеть, мы, возможно, слишком увлеклись. Это как резиновая лента, которую растянули так сильно, что она треснула, шлепок, который она нам даст будет острым и болезненным

Питер Стоун Всемирный коллапс

** * **

Когда Питер приблизился к первому транспортному средству, он был поражен, увидев, что это броневик, который раньше перевозил деньги в банки и магазины. Он казался приземистым и зловещим, его квадратная серая форма была очень впечатляющей. Глаза Питера привыкли к темноте и от яркого света фар, ему стало даже больно, но ему удалось разглядеть, что второй автомобиль тоже был бронирован. Остальные автомобили позади него были лишь тусклыми силуэтами, Питер не мог сказать, сколько их было или как они выглядели.

Из второго грузовика вышла худощавая фигура и пошла навстречу к Питеру. Это был Куджо Уилсон. «Рад, что ты дождался, - сказал он, открывая дверь на пассажирской стороне кабины грузовика, - разрешите мне вас представить».

Он просунул голову в кабину. «Хонон, это мой человек Питер. Питер, позволь представить тебе почтенного, уважаемого, неоценимого Израиля Баумберга».

В кабине светился небольшой фонарь с батарейным питанием, и Питеру было достаточно света, чтобы разглядеть человека, которого представлял Куджо. Даже сидящий, Израиль Баумберг был верзилой, с широкими плечами и мощными руками. Стоя, он должно быть был шесть футов ростом. Его волосы были прямыми и черными, коротко подстриженными почти под горшок. Его лицо было покрыто морщинами и шрамами, и больше походило на обработанную кожу, чем на человеческое лицо. Трудно было различить тон его кожи в слабом свете, но из строения черт его лица, Питер предположил, что этот человек был чернокожий. Рядом с ним стояла автоматическая винтовка и пулемет.

«Добро пожаловать в наш караван, мистер Смит. Входите.» Когда Питер вошел, тот посмотрел на него сквозь слабое свечение. «Или я должен сказать мистер Стоун? Это неожиданная честь»

Питер поморщился. Это признание было нежелательным, слишком много людей питали к нему плохие чувства. Но он забрался в кабину и сел на пассажирское сиденье.

«Позволь осмотреть твою руку», обратился мужчина к Питеру. «Куджо сказал мне, что ты ранен». Он аккуратно осмотрел рану. «Ну, выглядит не так уж плохо, но нам не нужны неприятные сюрпризы по пути, поэтому лучше было бы сразу обработать рану. Куджо, сходи и посмотри, свободна ли Сара? И заодно узнай, что там с ужином»

«Будет выполнено, хозяин», Куджо попытался изобразить пародию на чернокожих слуг и направился вдоль ряда машин, чтобы выполнить инструкции.

«Хороший парень этот Куджо. Тебе повезло столкнуться с ним. Он был офицером в отделе по борьбе с наркотиками полиции Сент-Луиса. Что касается меня, прежде чем ты начнешь задавать вопросы, мой отец был евреем, а моя мама была индейкой, и я предпочитаю называть мое индейское имя, Хонон, что означает «медведь». Есть еще вопросы?»

«Да. Что все это значит?»

«Это», Хонон развел руками, чтобы охватить кортеж, выстроившийся за его автомобилем, - это караван, который мы с Куджо возглавляем по пути от сюда - туда».

«От сюда - категория, которая мне понятна, что значит «туда». Куда – туда?»

«Это долгая история, сейчас ты все узнаешь. Мы начали свой путь в Сан-Франциско и с трудом прорвались через все Калифорнийское побережье. Тебе очень повезло, что мы встретились; Мы шли по маршруту 101 и пропустили бы эту область полностью, если бы не землетрясение, которое разрушило дорогу к югу от Вентуры. Мы были вынуждены сменить маршрут и ехать через Санта-Паулу до пересечения штатов, то есть до этого самого места. Вероятно, мы останемся здесь на ночь и завтра продолжим путь.»

В этот момент в дверном проеме показалась голова женщины. Ей было лет сорок, со светлыми волосами и слегка пухлым лицом. «Мне сказали, у вас тут, кого-то нужно осмотреть», сказала она Хонону

«Так и есть. Питер, это доктор Сара Финкельштейн, она отвечает за здоровье членов нашего каравана. Сара, познакомься с пресловутым Питером Стоуном»

Питер снова вздрогнул при упоминании его настоящей фамилии. Доктор критически посмотрела на него. "Так так так. Человек, который оказался прав. Надежды нет совсем?"

«Ее уже давно нет»

«Полагаю, Вы правы. Ну, давайте посмотрим, что у Вас там?». Она взялась осматривать рану, бормоча при этом что-то себе под нос. «Прививка от столбняка есть?», спросила она

«Уже много лет не делал»

«Это был глупый вопрос, я знаю, но от старых привычек тяжело избавиться. Я Вам укол тоже сделать не смогу, у меня закончилась вакцина. Выглядит ваша рана не так уж плохо. Я просто еще раз почищу и забинтую. Вам будет немного больно, но жить будете. Мой следующий вопрос немного личного характера, но мне необходимо знать. У Вас есть венерические заболевания?»

Питер был поражен ее прямоотой, но ответил, что нет. «Хорошо», сказала она. «Мы должны стараться держать наш племенной запас в чистоте». Без дальнейших разговоров, она тихо и эффективно обработала его руку, а затем оставила Питера и Хонона наедине.

«Прежде чем я начну свой рассказ, - сказал Хонон, - несколько фактов. Ты, без сомнения, знаком с достижениями в области криогеники и анабиоза»

Питер кивнул. «Я упоминал о них в своей книге».

«Да, прости, я забыл, я давно ее не перечитывал. Насколько я помню, ты ничего конкретного не говорил об этих исследованиях.»

«Это всего лишь бесполезная трата времени в попытке достичь бессмертия. Какое возможное преимущество можно получить, если заморозить кого-то, а затем разбудить через пятьдесят лет, когда в мире будет царить голод и дефицит? Люди из прошлого были бы совершенно беспомощны в новом мире, охваченном голодом, засухой, войной и чумой. Деньги и талант, которые были потрачены на это исследование, могли бы быть использованы на что-то другое».

«Возможно, - сказал Хонон, - но, быть может, эти исследования принесли плоды, о которых не подозреваешь даже ты».

«Например?»

«Не так быстро. Ты когда-нибудь слышал о звезде под названием Эпсилон Эридани?»

«Боюсь, астрономия никогда не была моей областью»

«И не моя. Но, к счастью, некоторые люди в свое время очень интересовались этой областью. Пару лет назад, прежде чем космическая программа полностью распалась, они провели эксперимент и назвали его спутниковым параллаксом, - не проси меня объяснить что это, я не смогу - и они обнаружили, что Эпсилон Эридани имеет целую группу планет, вращающихся вокруг ее орбиты, как наше солнце. Это было потрясающее открытие, но в мире на тот момент было много более насущных проблем и никто не обратил на него внимания.»

«Примерно в то же время один человек написал книгу. Это была сильная и значительная книга, и она испугала многих людей. В ней говорилось о закате цивилизации и возвращении к варварству из-за перенаселения, истощения сырья и общего разрушения инфраструктуры. Большинство людей были в ярости из-за этой книги, потому что в ней описывались факты, которых они боялись...»

«Ты мне говоришь об этом» - пробормотал Питер.

«...Однако нашлось несколько человек, которые задумались. Утверждения автора были бесспорными, но эти люди все-таки не хотели видеть конец цивилизации. Поэтому они начали думать об альтернативах»

«Я тоже, и меня возненавидели за это. Конечно, мои предложения были радикальными, но я имел дело с кризисной ситуацией. Мои планы, возможно, не сработали, но они не могли привести к худшей ситуации, чем, черт возьми, та, в которой мы сейчас находимся».

Хонон пожал плечами. «Кто знает? Но, эти люди увидели возмущение, направленное на вас, и решили выполнять намеченные планы тайно. Они подключили людей с большим влиянием, с большими деньгами, и несколько человек, которые обладали и тем, и другим».

«Это всегда помогает».

«И вот, они построили свой звездолет ...»

Питер ахнул. «Подожди минутку. Кажется, я что-то пропустил. Что это за звездолет?»

"Подумай об этом, используй свой исключительный ум. Если планете Земля пришел конец, то у нашей цивилизации есть шанс выжить только в другом месте, правильно? И где же это иное место? Разумеется, никакая другая планета в нашей Солнечной системе не располагает ресурсами для поддержания жизни колонии. Итак, нам остается только рассматривать в качестве варианта другие звезды, в частности, Эпсилон Эридани».

Питер собирался что-то сказать, когда маленькая девочка постучала в дверь грузовика. Она была темноволосая и не могла быть старше восьми или девяти лет. «Мистер Хонон, - сказала она, - у меня ужин для вас и другого человека».

«Спасибо, Мэри». Хонон потянулся к окну и взял у нее две чаши. «Осторожно, - сказал он Петру, передавая одну из них. «Они горячие». Маленькая девочка ушла.

Жидкость в чашах была консистенции между супом и тушеным мясом. В ней плавал картофель, горох, фасоль, морковь, соя и даже мелкие кусочки курицы - практически шведский стол по сегодняшним меркам. Живот Питера вдруг громко заурчал ведь за целый день, у него

был лишь скудный завтрак. Он взял ложку, которую предложил Хонон, и поместил эту смесь в рот, смакуя комбинацию вкусов. «Вы хорошо питаетесь», - сказал он Хонону

«Спасибо. Как я уже говорил, мы пытаемся спасти нашу цивилизацию, и одним из наиболее приятных аспектов - является хорошая еда. Мы делаем все, что можем, но даже это далеко не сбалансированная еда».

«Люди сейчас готовы убить за такой ужин».

Хонон вздохнул. «Да, я знаю. Некоторые уже предпринимали пару попыток, поэтому мы предпочитаем использовать бронемашину для нашей экспедиции. Путешествие в эти дни – дело опасное.»

Оба мужчины некоторое время тихо стучали ложками, понимая, что их еда была буквально сокровищем в этом истощенном мире. Питер закончил первым и удовлетворенно откинулся назад

«Большое спасибо. Это была лучшая еда, которую я ел за последние несколько недель»

«Хочешь еще? Я могу попросить для тебя добавки.»

«Я не хочу истощить все ваши запасы»

«Мы в порядке на какое-то время. Вся задняя часть этого второго грузовика заполнена легко замороженными продуктами».

Питеру очень хотелось добавки, но он решил воздержаться. «Я не хочу слишком привыкать к богатой жизни», - сказал он. «Ситуация может резко измениться»

Хонон кивнул. «Это правда, но я предпочитаю наесться вдоволь пока есть возможность. Я держал скот и знаю, о чем говорю»

«Ты значит скотовод?»

«Я очень много чем занимался. Я был лесничим, дальнотойщиком, фермером, плотником, мойщиком посуды - мне нравится пробовать что-то новое»

«А сейчас ты возглавляешь караван?»

«Ага. Я считаю так, человек должен всегда двигаться к чему-то. Не просто двигаться, одного движения недостаточно, нужно идти к конкретной цели»

«Твоя цель – это звезды?»

«Не сразу. Сначала я должен довезти эту милую тусовку до монастыря»

«До чего?»

«Так мы решили назвать нашу маленькую колонию. Так как именно монастыри сохранили знания в средние века, мы решили, что назовем нашу базу именно так. Уверяю тебя, это не имеет никакого религиозного значения. Мы все довольно терпимы. Просто трудно выжить сегодня, не вспоминая старые предрассудки»

«Это не останавливает большинство людей. Похоже, что фанатизм достиг высшей точки», - с горечью сказал Питер

Хонон пожал плечами. «Мне все равно, если они все перебьют друг друга. Как я вижу, нужно просто избавиться от этого гена фанатизма».

«Где находится этот ваш Монастырь?»

«О, где-то там», - Хонон махнул рукой в восточном направлении. «Боюсь, я не могу сказать что-то более конкретное. Это место очень засекречено, и на это есть все основания. Мы живем слишком хорошо, и тем самым раздражаем множество людей. Если они узнают, куда мы направляемся, они придут и уничтожат нас. Вот почему я не могу сказать людям в караване, куда именно мы движемся - на случай, если они отделились от нас, то не смогут нас выдать»

«Но если вы планируете межзвездную колонию, у вас должно быть очень много людей ...»

«По нашим подсчетам, около пяти тысяч».

Питер свистнул, - «Но это невозможно, спрятать столько людей».

«Мы справляемся», - улыбнулся Хонон

«Но заставить столько людей покинуть Землю не так просто. Как вы планируете это сделать?»

«Полетят не все. У многих из нас еще сохранилась сентиментальная привязанность к этому старому миру, и мы хотели бы остаться здесь и попробовать реабилитировать его, если сможем. Только три тысячи совершат перелет».

«Но даже в этом случае, что собираетесь делать с топливом?»

«В прошлом году или около того космической программой было сделано одно открытие, но оно не попало в прессу, так как она была занята освещением войн, дефицитов и т. п. Это открытие - ядерное топливо, которое позволяет поднимать большие грузы с небольшими затратами. Пилотируемых экспериментов пока не было, но наземные эксперименты довольно успешны.»

«Я не претендую на роль знатока астрономии, но я помню, как однажды увидел шоу в планетарии, и там говорилось, что потребуются тысячи лет, чтобы добраться отсюда до ближайшей звезды. Вы же не ожидаете, что колонисты будут жить так долго, и кроме того, одна только еда для трех тысяч человек заполнит несколько кораблей»

«Эти цифры, насколько я знаю, основывались на постоянной скорости. Вместо этого ядерный привод дает нам постоянное ускорение - одна десятая тысяч «ги», если быть точным. По последним оценкам, можно совершить полет всего за шестьсот пятьдесят лет»

«До даже если так...»

«Помнишь, что я говорил раньше о методах холодного сна? Колонисты будут заморожены перед взлетом и все, кроме экипажа корабля, будут спать, пока не приземлятся на новой планете. Это позволит экономить на продуктах питания и жилой площади, так как нам не нужно будет лишнее пространство для того, чтобы люди передвигались».

Питер помолчал, размышляя, «ты либо сумасшедший, - сказал он наконец, - либо самый безнадежный мечтатель, которого я знаю».

«Думаю, и то и другое. Мы живем во времена здравомыслия, в эпоху отсутствия мечт, и посмотри к чему это привело. Нет ничего более здравомыслящего, чем попытаться остаться в живых, и это именно то, за что все вокруг борются. Это их каждодневная рутина. Ни у кого вокруг нет времени на мечты. В результате все живут жизнью пограничного выживания, и ситуация только ухудшается. Что касается меня, я настаиваю на том, чтобы мы наконец посмотрели на небо и задались вопросом, что можно изменить. Фантазия может быть немного безумной, но никакое разумное существо не может долго прожить без нее.»

«Кроме того, - добавил он, указывая пальцем на Питера, - ты умеешь критиковать. Думаешь, я не вижу, что действительно скрывается за этой маской циника, которую ты носишь, как греческий трагик. Если бы ты не был мечтателем, если бы ты не видел мир, как вижу его я, то ты никогда не смог бы вместить в свою книгу весь тот огонь и гнев».

«Правда?» - спросил Питер, удивленно подняв бровь. Многие люди пытались проанализировать его через призму его книги.

«Циник – это просто разочарованный оптимист. Для того, чтобы стать циником, нужно иметь идеал и надежды, которые оказались не реализованы. Ты, Питер Стоун, просто мечтатель, у которого не было возможности реализовать свою мечту»

«Ты поэтому хочешь, чтобы я к вам присоединился, потому что я неудачник, и ты хочешь дать мне еще один шанс? Извини, можешь считать меня циником или кем угодно, но я в это верю»

Хонон покачал головой. "Совсем нет. Я хочу дать Человечеству еще один шанс, и я думаю, что ты мог бы помочь. Ты разбираешься в социальных явлениях, ты видишь альтернативы там, где другие их не видят, и ты не боишься говорить о них открыто. Если мы собираемся совершить этот полет, то нам просто необходим такой человек. Вот тебе и основные

правила и описание работы. Мне нужен ответ от тебя прямо сейчас, я больше не буду к этому возвращаться. Ты готов принять мое предложение о работе?"

Питер не колебался ни минуты – «оплата, конечно не очень, но социальный пакет вроде ничего. Я согласен»

ГЛАВА 3

Миллиарды долларов были потрачены в последние годы на укрепление правоохранительной системы, но преступность продолжает расти, и многие американцы обеспокоены тем, что ситуация уже не будет взята под контроль...

Патрик В. Мерфи, бывший сотрудник полиции в Вашингтоне и Нью-Йорке, говорит следующее: «Факты есть факты. В наших городах слишком много нестабильности. Пока у нас есть безработица, разрушенные дома, алкоголизм, наркотики и проблемы психического здоровья, у нас будет преступность».

U.S. News & World Report

Июнь 10, 1974

* * *

Преступность - это единственный выход для многих людей, единственная возможность справиться с проблемами, возникшими в обществе. В сложившейся ситуации, я предсказываю, что наша цивилизация переживет последний этап «закона и порядка». Все меры охраны порядка в текущих условиях носят характер репрессий и преследований.

Но самая большая опасность и реальная трагедия - это последствия, которые будут иметь эти меры охраны порядка для общества после коллапса. Их можно описать как ногу лягушки, продолжающую дергаться в конвульсиях после того, как тело мертво

Питер Стоун Мировой Коллапс

* * *

Питер провел ночь в кабине бронированного грузовика с Хононом. Долгое время они говорили, сравнивая опыт, который каждый имел в своих путешествиях по стране. Питер обнаружил, что Хонон регулярно ездил по стране в течение последних четырех лет, ведя свой караван. Картина, которую он рисовал, была не очень веселая. Трудности, голод и стычки были повсеместными на всей территории Соединенных Штатов. Чума еще не начала уносить жизни, но условия в городах были до такой степени ужасными, что антисанитария должна скоро привести к распространению болезней.

«В некотором роде, - сказал Хонон, - нам повезло, что Коллапс происходит во всем мире. Если бы еврейские партизаны не начали свою войну в России пять лет назад, русские, возможно, воспользовались бы нашей слабостью и вторглись на территорию США. Но с евреями внутри, с китайцами на границе и сокращением ресурсов, они находятся в еще худшей форме, чем мы ».

Через какое-то время боль в руке Питера, истощение и усталость от дневных забот принесли свои плоды, он откинулся на мягком кожаном сиденье и впервые за много дней заснул глубоко, умиротворяющим сном.

Хонон разбудил его вскоре после восхода солнца, потряс хорошенько его плечо. «Проснись и пой, - весело сказал он. «Пришло время завтракать и время, познакомится с людьми, с которыми ты проделаешь долгий путь в караване».

Питер вылез из кабины и впервые осмотрел караван целиком. Первые две машины в нем были бронированными, и после той картины, которую описал Хонон по всей стране, Питер согласился, что караван должен быть подготовлен ко всему. В очереди был большой дом на колесах, рядом с которым собралась группа людей. За домом на колесах был синий и белый фургон Volkswagen, а за ним были еще три машины, все компактных размеров. *Это должно быть выглядит как парад со стороны*, подумал про себя Питер.

Когда Хонон вел его к дому на колесах, Питер спинным мозгом чувствовал тяжелые взгляды участников каравана. К этому времени они наверняка слышали о том, что к ним при-

соединился знаменитый новичок. Он задавался вопросом, как много людей среди них его уже ненавидят.

«Все, соберитесь», - призвал Хонон, и разговоры прекратились. «Я хочу представить вам наше последнее приобретение - Питера Стоуна. Все мы ему очень обязаны, потому что именно его книга подтолкнула наших людей к действиям. Без него не могло бы быть монастыря и никаких планов на корабль. Не стесняйтесь выразить ему нашу благодарность.

Питер был удивлен этим представлением и был еще больше удивлен, когда люди отреагировали, так как попросил Хонон. Сначала они нерешительно отступили, не зная как себя вести, но затем начали подходить, чтобы поздороваться и поприветствовать его в своем караване. Мужчины и женщины подошли, чтобы пожать ему руку, а дети смущенно улыбнулись ему.

«Извини, я не могу познакомить тебя со всеми лично», - сказал Хонон. «Я должен быстро взять свой завтрак и начать искать для нас сапожника».

«Сапожника?»

«Да, одного хорошего сапожника, которого мне порекомендовали в Монастыре. Он живет в центре Лос Анжелиса. Он увидел недоумение на лице Питера и продолжил объяснять. «Послушай, я полагаю, если бы ты занимался колонией, ты бы выбрал самых умных, самых интеллектуальных людей, которых только смог бы найти. Но я скажу тебе прямо, это не сработает. Конечно, нам нужны яйцеголовые - даже много яйцеголовых - но ты не построишь мир из врачей и ядерных физиков. В первой же ситуации, когда у вас полетит сантехника, у вас будут большие неприятности, потому что ее некому будет починить. Я должен набирать людей, которые были бы полезны в повседневных ситуациях. Люди, которые умеют производить то, что будет необходимо. У вас не будет заводов, где производится одежда; Вам понадобятся мастера, которые могут сделать хорошую обувь с нуля. Люди в этой поездке - это мешанина, конечно, но мы пытаемся спасти Человечество, а само человечество - это мешанина. Подумай об этом.»

Хонон вошел в дом на колесах и через мгновение появился со контейнером, двумя большими пригоршнями пшеничных тортов и сухофруктов. «Увидимся чуть позже», - сказал он Питеру. «Постарайся познакомиться со всеми. Ты обнаружишь, что они отличная группа». Он подошел к первому броневику, достал из багажника мотоцикл и поехал в город.

Пока Питер ждал в очереди завтрак с остальной группой, участники каравана начали подходить к нему и знакомиться. Он узнал Доминика и Джину Джианелли из Окланда, семейную пару, им обоим было около тридцати пяти лет. Дом, так назвал себя мужчина средних лет, оказался плотником и футбольным фанатом. «Похоже, что в ближайшее время не намечается много футбольных матчей», - пробурчал он. Питер мог только согласиться. У семьи Джианелли было пять детей, в возрасте от двух до десяти лет; Хотя он познакомился со всеми из них, ему было трудно всех запомнить, кроме Марии, восьмилетней девочки, которая принесла еду Хонону и ему накануне.

Он также познакомился с Биллом и Патти Лавочек из Сан-Луис-Обиспо. Семья Лавочек, обоим было около двадцати пяти, были женаты всего четыре месяца и все это путешествие представлялось им как захватывающее приключение - и хороший способ начать новую жизнь. Билл, машинист, был уверен, что его таланты будут востребованы в Монастыре и в новом мире.

Питеру представили еще Харви и Виллу Паркс. Харви, сантехник из Сан-Франциско, был маленьким, утомленным человеком лет под сорок. Манеры его были немного грубоваты, но по-настоящему дружелюбны. Вилла была на десять лет моложе его, тихая, похожая на мышку женщина, которая делала то, что ей говорили и никогда ни на что не жаловалась. У них было двое детей, девочка, семи лет, и мальчик - четырех.

Перед тем, как Питер подошёл к началу очереди, доктор, Сара Финкельштейн, подошла, чтобы спросить его, как его рука. Он сказал, что она болит, но пригодна для использования, и она попросила его сообщить ей, если будут проблемы.

На раздаче была японская пара, Чарли и Хелен Итсубу, обоим было около тридцати. Чарли назначили вести кулинарные дела, потому что он был профессиональным шеф-поваром. Как оказалось, он работал в любимом японском ресторане Питера в Сан-Франциско. Питер подумал, о том, насколько талантливым Чарли должен быть человеком, если ему удалось в таком молодом возрасте подняться так высоко в кулинарных кругах, - и похвалил его. Чарли улыбнулся и извинился, что раздача не такая элегантная, как ему хотелось бы. Он подкинул Питеру дополнительный пшеничный пирог и подмигнул ему.

Когда Питер ушел из импровизированной столовой, Дом Джанелли махнул ему рукой, подзывая его сесть с ними и разделить трапезу. Питер сделал это с радостью; Слишком долго он был без общения и теперь наслаждался им на полную катушку. Куджо ударил его по спине, когда он сел, обменялся приветствием с семьей Джанелли, затем достал второй мотоцикл из багажника броневика и уехал. «Куда он едет?» , - спросил Питер.

«О, он наш разведчик, - сказал ему Дом Джанелли. «Он едет впереди, смотрит на ситуацию на дороге, проверяет, безопасен ли маршрут. Вот что он делал вчера, когда нашел тебя».

Питер кивнул. «Это логично».

«Он хороший парень, этот Куджо. Я бы сделал ставку на него как на хорошего футболиста».

«Не возражаете, если я присоединяюсь к вам, ребята?» - раздался женский голос сзади. «Я не могу отказаться от такой возможности, встретить симпатичного холостяка».

«Присоединяйся» - улыбнулась Джинна Джанелли.

Девушка, которая села рядом с Питером, была невысокого роста с каштановыми волосами и большими щенячьими глазами. Ее самой выдающейся особенностью, однако, был ее нос, который доминировал на ее лице и угрожал поглотить его полностью. «Я Марсия Кенигсбург, мне двадцать четыре и я не замужем. Не то, чтобы я оцениваю вас как жениха, но я думаю, что хорошо сразу расставить точки на «И». Я разрабатываю одежду для бутиков, а также театральные костюмы. Полагаю, именно поэтому Хонон взял меня в караван - где бы мы ни оказались, нам всегда нужен кто-то, кто может сделать одежду по случаю».

Питеру она сразу же понравилась. Она была забавной, дружелюбной и цепляющей с первого взгляда девушкой с шармом и ее присутствие давало ощущение домашнего уюта. «Я читала твою книгу, ты знаешь, - продолжала она.

«И ты значит тоже»

«Ты такой забавный. Да, твоя книга произвела на меня огромное впечатление. Тогда я была второкурсницей в колледже. Дэвид Хьюм, Алистер Кроули, и ты были моими тремя фаворитами».

“Мы составляем довольно странное трио.”

«Если это принесет какое-то утешение, мои друзья сказали мне, что у меня нет вкуса. Абсолютно все, с кем я дружу».

Питер внезапно почувствовал странное ощущение на затылке, как будто за ним следят. Повернувшись, он увидел девушку рядом с одной из машин, которая смотрела на него. Она была молодая, стройная блондинка, с видом почти ангельской невинности. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на нее, она смотрела в другое направление, делая вид, что не замечает его. Он пожал плечами и вернулся к разговору.

Марсия даже не заметила его невнимательности и начала рассказывать об развале среднего образования, свидетелем которого, она была.

«Все было точь в точь как ты описывал, - занятия все меньше и меньше описывали реальность, и не потому, что они не пытались быть релевантными, а потому, что реальность менялась». Ее формулировка почти дословно была взята из его книга; Она, должно быть, выучила ее наизусть.

Дом Джанелли помахал высокому мужчине в белой трикотажной рубашке и черных штанах. «Отец Тагон, - позвал он, - присоединяйтесь к нам!»

Человек, которому обратился Дом, последовал предложению. «Тебе нужно пообщаться с этим парнем, - сказал Дом Питеру, - он умеет приводить аргументы».

Присоединившийся к ним мужчина был высокий, худой человек за тридцать, с ястребиным носом, карими глазами и высоким лбом, который постепенно переходил в тонкие коричневые волосы. «Привет, - сказал он, наклоняясь к Питеру и протягивая руку. «Я Джейсон Тагон».

«Дом назвал Вас Отцом».

«Он мог бы также назвать меня «Доктором» - у меня есть докторская степень в астрономии. Но да, я священник. Похоже, что названия и титулы в наши дни не слишком много значат, и я предпочитаю, чтобы меня называли Джейсон».

Питер кивнул и сохранил этот факт в своей памяти, которая быстро перегружалась от этого шквала новых имен и лиц. «Дом также сказал что-то о том, что вы умеете приводить аргументы».

«Ну, это он сильно сказал. Я не могу оспорить ваши предсказания - они, очевидно, сбываются. Меня беспокоит лишь ваше отношение».

«Отношение к католической церкви?»

Джейсон улыбнулся. «Не только. Вы сказали - позвольте мне процитировать: «Католическая церковь сделала больше, чем любая другая организация в истории, чтобы замедлить ход человеческого прогресса».

«Надеюсь, Вы не приняли это на свой счет; Дело в том, что католическая церковь существует намного дольше, чем любая другая организация в истории. В конечном итоге любая организация становится в какой-то степени репрессивной – то есть достигает определенного момента в своем развитии, когда ее основной задачей становится самосохранение, а не реализация первоначальных задач и обязанностей. Я осуждаю бюрократическую структуру католической церкви, а не отдельных католиков».

"Я это понял. Тем не менее все мы, религиозные католики, верим, что Церковь творит добро, а не зло и репрессии, и твоя, пусть и аргументированная критика, ранит. Но это не все. Как представитель Бога, я не могу не чувствовать, что ты просто исключил Его из всех своих расчетов».

«Как агностик, - возразил Питер, - я считаю, что сверхъестественное вмешательство было бы лишней переменной в моих расчетах. Я занимался прежде всего социальной экологией. Правила игры были установлены Богом - если он действительно существует - давным-давно, и я не предвижу никаких изменений в этих правилах теперь».

«То есть Вы игнорируете возможность божественного вмешательства».

«Скажем так, я был бы ему очень рад, но не рассчитываю на него».

«А как же эта попытка межзвездной колонизации?»

«Если Вы пытаетесь убедить меня в том, что в этом есть божественное вмешательство, я не смогу Вам возразить. Точно так же я не хочу доказывать Вам, что это просто результат работы убежденных, гениальных людей».

«Туше», - улыбнулся Джейсон.

То же самое ощущение, что за ним наблюдают, посетило Питера во второй раз. Он огляделся и заметил, что блондинка снова смотрит на него.

«Кто она?» - спросил он.

«Это Риза Свенсон» - выпалила Марсия. «Она присоединилась к нам в Монтерее. Очень странная девушка, на мой взгляд».

«Странная? В каком смысле?»

«Возможно, она просто застенчива, - сказал священник. «Эта застенчивость и ее юный возраст, вероятно, немного отдалают ее от нас. В действительности, она очень милая девушка».

«Я бы хотел подойти к ней и поговорить. Спасибо вам всем за то, что поделились со мной завтраком. Джейсон, я с удовольствием продолжу нашу дискуссию чуть позже».

Он встал и подошел к молодой девушке, которая снова притворялась, что не замечает его. «Извините за нескромный вопрос, но почему Вы так пристально смотрели на меня?»

Она испуганно посмотрела на него. «Я не ...»

«Да, Вы смотрели. Меня это не беспокоит, но я просто хотел бы знать, зачем».

Она открыла рот, чтобы оправдаться, но затем произнесла: «Вы такой знаменитый, я просто хотела Вас рассмотреть. Что тут такого?»

«Нет. На самом деле, я с облегчением обнаружил, что я не похож на отвратительного монстра, каким меня представляли»

По выражению на ее лице Питер понял, что он правильно угадал ее настроение. «Я никогда не думала, что Вы монстр», сказала она поспешно.

«Конечно нет»

«Но я слышала так много плохого о Вас ...»

«Ты когда-нибудь читала мою книгу?»

«Нет, я была слишком маленькая. Но я видела телешоу о Вас. Мне оно совсем не понравилось – все выглядело таким удручающим и негативным».

«Это действительно удручающе и негативно, мне тоже это не нравилось. Но что можно сделать с фактами, с истиной? Если мы просто закроем на них глаза, закопаем глубоко, перестанем замечать, они в конечном итоге все равно вылезут наружу».

«Все это ... я не знаю. Просто я хочу верить, что есть какая-то надежда, что не все еще потеряно. Ваша книга оставляет у людей ощущение, что надежды нет».

«Ситуация, в которой мы оказались, возникла независимо от меня. Я просто один из немногих, кто включил свет, чтобы явственно разглядеть происходящее. Это не помогло - люди просто закрыли глаза и в конце концов споткнулись, потому что проблемы, преграждающие путь никуда не делись. Я лишь изложил факты».

«Но недостаточно излагать голые факты, - сказала девушка. «Нам еще нужны мечты».

«Сколько тебе лет?»

Девушка недоверчиво посмотрела на него, - «Девятнадцать, а что?»

«Когда мне было девятнадцать лет, я только получил степень бакалавра в области социологии. Люди считали меня гением, и я ускоренно прошел программу колледжа. Мне снились сны, добрые сны. Я хотел исправить все проблемы, изменить все, сделать так, чтобы мы могли жить в идеальном мире». Он пожал плечами. «Но потом все изменилось - может быть, я просто вырос, я не знаю. Но всего через пару лет все сны превратились в кошмары. Мир начал свое тяжелое путешествие в Ад, и никто ничего не предпринимал, чтобы остановить его. Я пытался привлечь к этому внимание, я попытался притормозить этот процесс, но люди игнорировали меня. Разве удивительно, что я чувствовал себя беспомощным?». Неожиданно для самого себя, Питер почувствовал, как его глаза наполнились слезами. *Ну вот, это то, что нужно, разрыдаться перед совершенно незнакомым человеком*, подумал он, изумленный, почему эта девушка вызвала в нем такие сильные эмоции.

К его удивлению девушка смягчилась. «Простите меня» - сказала она, нежно коснувшись его руки. «Я не знала. Это звучит так грустно, что все ваши надеждам были тщетны»

«Внутри каждого циника сидит разочарованный идеалист»

«Бедняжка, - сказала она, глядя на него огромными голубыми глазами. «Вы хотите поговорить об этом?»

Они сели на автостраду рядом с караваном, и, прежде чем он сам это понял, Питер рассказывал этой странной, красивой девушке историю своей жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.